Перепись населения–2002 в Ставропольском крае

*Жан Радвани, Од Мерлен**

Первоначальные сложности

Ставропольский край принадлежит к числу непростых регионов Российской Федерации. Граничащий с Дагестаном, Чечней, Северной Осетией и Карачаево-Черкесией, край в течение ряда лет пытается ограничить миграционные потоки, с трудом поддающиеся регулированию, а с начала первой чеченской войны (1994–1996) систематически становится объектом террористических актов.

Нашей командировке, которая, как предполагалось сначала, должна была проходить как в Ставропольском крае, так и в соседней Карачаево-Черкесии, предшествовали длительные согласования с местными властями, которые закончились тем, что нам был запрещен доступ в республику, а также не рекомендован выезд в Туркменский район, расположенный на востоке края, на границе с Дагестаном и Чечней. Официально запреты мотивировались невозможностью обеспечить нашу безопасность, однако эти опасения кажутся явно преувеличенными. На самом деле целый ряд факторов побудил как местные власти, так и руководство Госкомстата ограничить наше поле деятельности: это и непонимание реальной цели нашего наблюдения, и введение новых правил доступа в приграничные с Чечней районы, и нежелание, чтобы иностранцы изучали в поле такие «деликатные» вопросы, как взаимоотношения между различными категориями населения края, в особенности между этническими русскими и дагестанскими этносами. На месте нам показалось, что это нежелание было связано в большей степени именно с этносоциальными процессами последних одного–двух десятилетий, нежели собственно с переписью.

---

* Перевод с французского Е. Филипповой.

Наблюдение за переписью

Наше наблюдение было организовано по двум взаимодополняющим направлениям.

Первое состояло в изучении технических условий подготовки и проведения переписи и выявлении возможных особенностей, обусловленных собственными характеристиками данного региона. С этой целью мы опрашивали, насколько это было возможно на разных этапах переписи, самих переписчиков, тех, кто обеспечивал их обучение, а также переписываемых. По причинам, описанным выше, мы не вступали в контакт с представителями власти, непосредственно отвечавшими за проведение переписи.

Второе направление нашей работы заключалось в систематических встречах с представителями всех этнических общин, представленных в столице края г. Ставрополе, регионе Кавказских Минеральных Вод и расположенной на границе с Карачаево-Черкесией казачьей станице Воровсколесской, которые мы посетили.

Подготовка переписи и переписчиков

Всего в крае было привлечено к работе 3000 переписчиков (в том числе 1200 в Ставрополе и 700 в Пятигорске), в основном студентов 3 и 4 курсов, в рамках соглашения, заключенного властями края с высшими учебными заведениями. Многочисленные подготовительные собрания были посвящены переписи, о важности которой напомнил президент РФ во время своего визита в край в декабре 2001 г. Постановлением губернатора, изданным в январе 2000 г., а также указом от июня 2002 г. была создана специальная комиссия по подготовке к переписи, на которую были возложены задачи организации переписных участков, специальных телефонных линий и пр.

Студенты прошли 5-дневное обучение, которое завершилось экзаменом. Обучение проходили также инструкторы, руководившие работой переписчиков. Студенты должны были работать в течение 19 дней, начиная с пробного обхода 4–7 октября, во время которого им следовало договориться с проживающими на их участке о дате визита. После 16 октября переписчики «добирали» население, ходя по домам в сопровождении сотрудников милиции.

В СМИ была развернута весьма активная информационная кампания, на краевом радио были организованы регулярные специальные выпуски, посвященные переписи. Вся эта деятельность, однако, имела обратный результат: вместо того чтобы убедить население в полезности переписи и в отсутствии какого-либо риска, связанного с визитом

переписчика, противоядие иногда, напротив, провоцировало болезнь, порождая беспокойство, усиленное распространением информации о «бойкотах» переписи в других регионах России.

Перепись прошла без чрезвычайных ситуаций

Однако, если оставить в стороне бредовые представления о скрытых целях переписи, которые, по мнению некоторых, состояли в сборе и хранении информации о каждом гражданине и передаче ее в некие внешние или наднациональные организации (переписчики зафиксировали слухи о том, что информация собирается для спецслужб в Брюсселе или США, а также рассказы о распространении сатанинских листовок через почтовые ящики), самые большие опасения были связаны с возможностью выявлять и контролировать материальное благосостояние респондентов. Упоминались два типа «отказников»: зажиточные семьи, не желающие декларировать все свои доходы или расположение своего жилища из опасения контроля со стороны фискальных органов, а также наиболее бедные жители, особенно те, кто арендует жилье без официальной регистрации (прописки). Еще одну специфическую категорию представляли студенты, проживающие в общежитиях или в арендуемых комнатах. Где они должны быть переписаны – по месту жительства их родителей или по месту учебы? Для того чтобы переписать студентов по месту учебы, были предусмотрены визиты переписчиков в общежития.

Тем не менее, за исключением отдельных нареканий относительно хода переписи в некоторых кварталах, ее проведение в крае в целом оценивается достаточно спокойно.

Искаженные представления об этнической карте?

Власти края надеялись, что перепись позволит представить полную и достоверную картину нового этнического состава населения, выявив, в частности, масштабы иммиграции представителей народов Кавказа (дагестанцев, чеченцев, а также армян) во многих районах. В течение нескольких лет эти миграционные потоки являлись объектом информационной кампании на локальном и федеральном уровнях, направленной на то, чтобы представить их как явление, нарушающее стабильность в регионе, порождающее преступность и несущее конфликтный потенциал.

Чтобы ситуация в Ставрополье не привела к таким эксцессам, как в соседнем Краснодарском крае, местные власти предприняли опреде-

ленное давление с целью регулирования и контроля новых миграционных потоков, а драконовские меры, принятые в Краснодаре, стали объектом преимущественно позитивных комментариев во время голосования по закону о миграции в краевой думе в июле 2002 г. Весь год, предшествующий переписи, местные СМИ не упускали случая рассказать о различных инцидентах между русскими (или казаками) и кавказскими народами; сообщениями о них были переполнены колонки краевой хроники, хотя нет уверенности в том, что эти инциденты не были намеренно преувеличены, так же как и в том, были ли они вызваны местными проблемами, условиями совместного проживания, конкуренцией в социально-экономической сфере, или же они действительно отражают этнические или религиозные противоречия, как это представляется некоторым.

Перепись и казачья идентичность: группы требовательные, но дезорганизованные

С интересующей нас этно-лингвистической точки зрения главную особенность края составляет проблема казачества. Так же, как в соседних регионах – Краснодарском крае и Ростовской области, – часть казачьих атаманов решила воспользоваться переписью для выдвижения своих требований. Логика их рассуждений проста. Казаки считаются последним из «наказанных народов» (народов, подвергшихся различным формам репрессий в советский период), который не получил компенсации за пережитую трагедию. Ожидается, в частности, голосование в Государственной Думе по обещанному еще Ельциным и не принятому до сих пор закону о казачестве, который должен окончательно утвердить его статус и содержать статью относительно компенсаций. Совет атаманов Ставропольского казачьего округа Терского казачьего войска развернул в Ставрополе настоящую кампанию, чтобы побудить казаков и членов их семей записать «казак» в пункте 7 анкеты (на вопрос о национальной принадлежности). По их мнению, большой процент казаков может стать решающим фактором в их борьбе за признание своей отличительности. Такая форма давления принесла определенные результаты еще до начала переписи: *казаки* были добавлены в список этнических самоназваний, предназначенный для дальнейшей кодировки. Об этом решении казачья пресса незамедлительно сообщила своим читателям.

Отметим все же, что вопреки аргументам, распространявшимся через газеты и листовки, почти все казаки, с которыми мы встречались, считали себя этническими русскими и, естественно, русскоязычными,

– даже те, кто были готовы следовать полученным инструкциям. Требования признания казачьей идентичности сопровождаются огромной концептуальной путаницей, смешивающей такие понятия, как этнос, субэтнос, народ, национальность, социальная категория (*социальное сословие)*. Большинство признает, что среди кубанских и терских казаков есть люди с различным этническим происхождением – например, русским, украинским, армянским.

С другой стороны, если в Ставрополе эта инструкция была достаточно широко распространена, то, как мы имели возможность констатировать, она осталась практически неизвестной в большинстве других казачьих кругов (общин), что, прежде всего, является признаком дробления казачьего движения на множество конкурирующих организаций и того спада, который оно переживает после периода эйфории в начале 1990-х. Многие казаки, с которыми мы встречались, охотно говорили нам о своих требованиях, но даже не помышляли о возможности дать другой ответ, кроме «русский» (в этническом смысле), на вопрос № 7, иногда даже специально отмечая необходимость того, чтобы они были учтены среди этнических русских (в контексте растущего кавказского присутствия).

Недооцененная дагестанизация?

«Дагестанизация» некоторых районов на юго-востоке края – наиболее чувствительное изменение этнической картины. Этот феномен, который уже анализировали многие исследователи (В. Белозеров, М. Аствацатурова), является гораздо более сложным, чем его представляют некоторые статьи в местной прессе, которые часто не видят в нем ничего кроме последствий конфликта в Чечне. Но некоторые из дагестанских этнических групп – ногайцы, кумыки – живут в этом степном крае с давних времен. С другой стороны, одним из ключевых факторов миграционных процессов, в ходе которых часть русского населения покидает эти места, в то время как семьи дагестанского происхождения поселяются здесь, является развитие экономики в последние 2–3 десятилетия.

Что касается собственно переписи, похоже, что организаторы столкнулись в данном случае с классическим поведением, свойственным для мобильного или вновь прибывшего населения, которое предпочло пройти переписную процедуру в своих родных селениях в Дагестане. Исходя из этого власти края предвидят недоучет присутствия дагестанского населения в Ставрополье, несмотря на его значительные масштабы.

Армяне и греки: диаспоры активные и стремящиеся к интеграции

Отношение к переписи в этих общинах, многочисленных на юге края, существенно отличалось. Эти диаспоры, давно укоренившиеся в регионе, с конца 1980-х гг. претерпели заметное обновление. Кризисы и конфликты на Южном Кавказе привели к притоку большого количества мигрантов – армян из Баку, Нагорного Карабаха и из Армении, греков из южных рйонов Грузии. Этот приток мигрантов создал новые проблемы для властей края, тем более что новопоселенцы, часто молодые и динамичные, свободно владеющие русским языком, быстро интегрируются в трансформирующуюся экономику, занимая завидные места (сфера обслуживания, ресторанный бизнес...). Эта обостряющаяся конкуренция, наряду с опасением погромов, подобных тем, которые имели место в соседнем Краснодарском крае (против армян), спровоцировали в апреле 2002 г. ряд инцидентов в Кисловодске и регионе Кавказских Минеральных Вод.

Можно отметить, тем не менее, что эти общины, достаточно хорошо вписавшиеся в местные организационные структуры (церкви, клубы, школы), активно выступают за признание своей идентичности в ходе интеграции. Все их представители, с которыми мы встречались, не сомневались в том, что перепись является дополнительной возможностью заявить о своем присутствии и способствовать его признанию местной властью. Известно, что большинство ставропольских армян русскоязычны, и они без колебаний отмечали это во время переписи. Напротив, большинство греков, которые в основном недавно прибыли из Цалкского района Грузии и говорят по-турецки, никоим образом не желали декларировать этого, предпочитая указывать русский или греческий языки, даже если едва ими владели.

В заключение этих предварительных наблюдений нужно подчеркнуть, что наиболее острые вопросы, возникшие в связи с переписью, имеют отношение, в первую очередь, не к этнолингвистическим, а к социально-экономическим проблемам. Однако перепись дала возможность вновь вернуться к вопросу о межэтническом равновесии в связи с прогнозируемым заметным увеличением доли нерусского населения, особенно кавказцев. Наши встречи и интервью позволяют считать, что эти сложные процессы принимаются во внимание: множество научных работ, статей и заявлений посвящены анализу этих явлений и их последствий. В то же время, если совет безопасности края (Совбез) производит впечатление компетентного органа, который

осуществлял конкретное вмешательство в ходе различных инцидентов, имевших место в недавнем прошлом, то местные власти на уровне городов и районов, кажется, не имеют на деле ни четкой политической линии, ни организационных структур для воздействия на эти деликатные проблемы. Риск неадекватного реагирования и некомпетентного управления, таким образом, достаточно велик, тем более что состояние общества, получающего информацию, нередко искаженную местной и федеральной прессой, благоприятствует распространению слухов и поспешных обвинений в адрес целых этнических общин и даже более широких категорий («мусульман», «горцев», «кавказцев» и пр.)